

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»
**Состояние региона Иракский Курдистан в преддверии референдума о
независимости**

Кочоян Джаммиля Усубовна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Факультет государственного и муниципального управления, Новосибирск, Россия

E-mail: djamilyakochoyan@mail.ru

**Состояние региона Иракский Курдистан в преддверии референдума о неза-
висимости**

Кочоян Джаммиля Усубовна

Студент

Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, факультет Государственное и муниципальное управление, Новосибирск, Россия

E-mail: djamilyakochoyan@mail.ru

Масуд Барзани - президент автономного региона Иракский Курдистан - заявил в начале февраля нынешнего года о том, что настало время для проведения референдум о полной независимости автономии от Ирака.

Что же из себя представляет современный Иракский Курдистан? Это полунезависимое государственное образование с довольно широкими полномочиями. Независимость провозглашена с 2006 года, площадь автономии - чуть больше 40 тыс кв. километров. Помимо собственных аэропортов, официальных университетов, трех ветвей власти и регулярной армии, Иракский Курдистан обладает и собственным нефтепроводом. Построенный в 2014 году нефтепровод в Турции позволил курдам самостоятельно экспортировать нефть и привел к настоящему экономическому буму в Курдистане. Продажи нефти в обход центру доходили до 600 тыс. баррелей нефти в сутки (с 1 ноября по 17 января 2016 года 43% курдского экспорта предназначался европейскому потребителю, прежде всего в Италию, еще 17% нефти экспортируется в Кипр). 2015 год принес Иракскому Курдистану доходы от продажи нефти в размере в среднем 400 млн долларов / месяц. Фактически, прибыль от черного золота - единственное, что спасает Курдистан в сложное время.

Безусловно, есть совокупность препятствий для осуществления независимости. **И это прежде всего финансовая задолженность** автономии, которая вкупе с общей финансовой сложностью региона продолжает расти. Дефицит курдистанского бюджета доходит до 350 млрд иракских динаров / 717 млн долларов. Эксперты отмечают: Иракский Курдистан живет тем, что шестая часть всего курдского населения является государственными служащими. Зарплаты государственным работникам стоят центру в среднем 800 млн долларов в месяц.

Во-вторых, нефтяная независимость автономии стала поводом к тому, что Багдад занес многие энергетические компании, сотрудничающие с Курдистаном, в черный список, а подписанные контракты между организациями и Правительством Курдистана не получают юридического согласия со стороны Ирака. В связи с чем, Курдистан стал предлагать более выгодные условия сотрудничества инвестиционным компаниям, нежели Багдад (отсутствие налогов на 10 лет, таможенных пошлин, возможность полной репатриации прибыли и пр).

Еще два фактора, усложняющих финансовое поле автономии - **обеспечение 2,5 млн. беженцев и военные действия против исламистов ИГИЛ**. Война Иракского Курдистана с ИГИЛ привела к ослаблению иракского бюджета: если раньше иракский бюджет готов был покрывать 75% расходов Иракского Курдистана, то в период войны Багдад вообще не выделяет средства бюджета.

Пятый усложняющий фактор - **экономические споры с Багдадом**. А именно, непрекращающийся спор о распределении доходов от продажи нефти. Напомню, в декабре 2014 года курдам удалось договориться с Багдадом. Суть соглашения в том, что за направленные 550 тыс. баррелей в сутки от Курдистана (через порт Джейхан), Багдад будет выделять необходимые 17% от гос. бюджета Иракскому Курдистану. Однако, де-юре оформленное мировое соглашение де-факто не действительно и виноват в финансовом кризисе Курдистана именно Багдад (долг автономии достиг цифры 600 млн долларов).

Шестой фактор - **политические разногласия**. Например, вопрос, касающийся политического определения Киркука (за Киркук - обладающий нефтеносно богатыми месторождениями - борются и курды, и арабы, и исламисты ИГИЛ, и иракские туркмены и др.). Центральное правительство неоднократно затягивало вопросы о территориальной принадлежности Киркука, однако, курды воспользовались статьей 140 Конституции Ирака, не дожидаясь референдума. В 2015 году курдам удалось взять город под свой контроль.

Скудная социальная политика усложняет микроэкономическое развитие (благополучие местного населения не рассматривается в качестве приоритетного курса развития). Причина в том, что богатые природные ресурсы Курдистана (и сельское хозяйство, и промышленность, и нефтяная составляющая) находятся в частной собственности, в руках зарубежных инвесторов, так называемых юридических лиц - нерезидентов. Важно отметить, что предпосылками существующей социальной политики стали военные действия, которые и повлияли на цену нефть. А в свою очередь, цены на нефть повлияли на финансовое состояние автономии и на социальную сферу в том числе.

Что поможет современному Курдистану выйти из финансовых сложностей и преодолеть трудности к собственной независимости? Как отмечают эксперты, только поднятие цен на свою нефть. 30 долларов / баррель не позволят Курдистану и обеспечивать нефтяные компании, и развивать регион, и справиться с долгами партнерам. Цифра в 60\$ за баррель курдистанской нефти поможет вывести автономию на новый уровень финансовой независимости. А финансовая независимость уже позволит региону провести референдум без глобальных препятствий и успешно существовать самостоятельно. Кроме того, Правительству Курдистана стоит пересмотреть инвестиционные условия, особенно касающиеся налоговой политики для зарубежных компаний и возможности репатриации (стоит либо исключить ее, либо разрешить частично).